

Цель воспитания — научить наших детей
обходиться без нас (Эрих Ланге).

Это сложно.

Сложно первый раз вести сына в детский сад. Сложно отпустить
руку, подтолкнуть слегка: «Иди, играй!» и он пойдет. И будет
играть сам, с воспитателем или другими детьми. Но не с тобой.

Сложно перестать «служить» заходить в соцсетях на странички своих
выпускников. Заставить себя понять, что уже всё — они больше не твой
класс. Это страницы не твоих детей. Уже не детей. Уже не «твоих»!

Это сложно.

— Я, что ли, его воспитывать должна?!

Вот реальные слова мамы одного из учеников, с которой по долгу
службы довелось вести беседу о поведении ее сына. Это, конечно,
крайняя позиция, но школа была, есть, и, видимо, останется
институтами воспитания личности. В том числе, личности педагога.

Мы сидим в классе и выжидающе смотрим друг на друга.
Я и семкоцать касторощенных зверьков пятый «а». От них только
что сбегала их классная руководительница. В прямом смысле, просто
увалилась во время новогодних каникул. Не выдержала: хулиганка,
не слушается, угает плохо... И вот я «закрил алдрауру». Сразу
скитцу — голливудского «хэппи энда» не будет. Будет другое: плохое поведение,
воровство по мелочам, драки и другие будни трудных подростков. Будет жизнь.

Я научил их читать и вовремя приходить в класс. Сначала мы делали
это вместе, потом по моему приглядыванию, потом они сами, но я
проверял. После — даже не проверял. Знаю, это сделают.

Ходить в школьной форме. Не курить у школы. Не хамить
учителям. Мы этому тоже учились. Алгоритм всегда

Стр № 1 один и тот же. Сначала вместе, потом по

присмотром, потом сами, но с проверкой. И, наконец, полностью самостоятельно.

Это воспитание? Нет, это дрессировка. Но вот это интересно — многие коллеги говорили мне, что у меня хорошо воспитанный класс.

В психологии есть такое направление — бихевиоризм. Если предельно упростить суть, то данное направление утверждает, что человек — животное, и только. А значит, всю психику мозга свести к условиям рефлексам, а воспитание — к их выработке. Как биологу, мне это близко. Как психологу — совсем нет. Для меня важнее другое.

Вот я затеваю воспитательскую беседу о поведении с одной из моих учениц. В итоге мы провели вместе более полутора часов. Смеялись, плакали, открывали маленькие тайны... Говорили обо всем кроме того, что планировалось вытеснить. «Воспитательской беседы» не получилось. Но мы оба вынесли из этой встречи больше, чем рассчитывали. Это часть воспитательного процесса? Или просто дружеский разговор? Точного ответа я не знаю, но твердо убежден — мы больше, чем просто животные. Я старался прямо или косвенно вывести эту мысль до ребят. Никуда, у меня получилось.

Но школа не может и не должна заменить семью. Семьи все разные, и в некоторых мысль, вынесенную в заголовок, понимают слишком буквально. Я часто вижу мальтика, который примерно с двухлетнего возраста самостоятельно и в одиночестве играет на улице. Выходит ему уже четыре. У него есть родители, сестры, бабушки — большая уличная семья. Но он всегда гуляет сам. Один.

— Мы воспитываем мальтика!

Это сожмательная позиция его родителей. А воспитание ли это? Наверно, они же «воспитывают». Но я же вижу — он мальтик. А мальтику нужна семья рядом. Каждому ребенку нужна, тогда кто-то просто был рядом. И я вижу это в его глазах. Хотя сам он об этом не скажет. Он же «мальтик».

Но не бывает четырехлетних мужиков. Не бывает! Вот мальчики тридцатилетние — сколько угодно, Витюха, это другая крайность.

Говорить о воспитании в разных его аспектах можно долго и много. Больше уж тема благодатная. Но важно вовремя остановиться, и я сейчас не только о потоке своих мыслей.

Наши дети, хотя бы там или нет, всё равно когда-то будут обходиться без нас. А потому я уверен, что очень важно нам самим отпустить детей вовремя, дав право ~~самому~~ ^{или} принимать решения и брать ответственность.

Улетели шары выпускного. Я ридрую гика и садика. Идем как обычно, руки в руке. И вдруг: "Папа, отпусти! Я пойду сам!" Отпускаю. Я буду радом, конечно, но сейчас отпускаю. Навстречу идут две мои выпускницы.

~~Алексей №~~

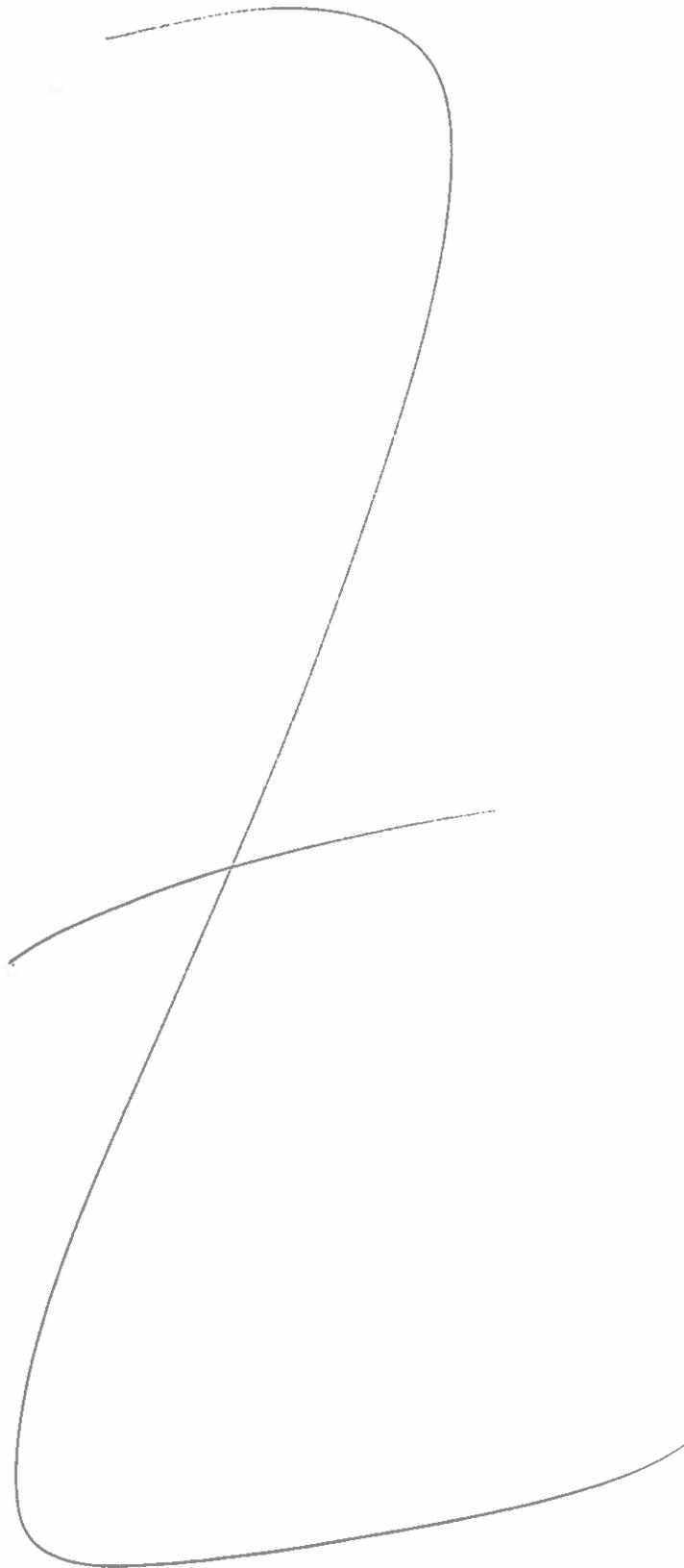
— Мы скоро уезжаем улететь! До свидания!

До свидания, дети.

Говорят, что мушкетеры не плачут. Так что это не я сейчас усталою смахиваю непогодную влагу с лица. Это миленький мальчик внутри меня.

Знаете, это всё-таки очень тяжело.

Стр №__

